

И. А. Гончаров

Из книги "Роман моей жизни"

Источник: Ясинский И.И. Из книги "Роман моей жизни" // Гончаров в воспоминаниях современников. Л., 1969. С. 212-217 (Примечания на с. 296-297).

Оригинал здесь: <http://feb-web.ru/feb/gonchar/critics/gvs/gvs-212-.htm>.

С Гончаровым я познакомился... в 1882 году. Он прочитал в "Отечественных записках" мою повесть "Всходы" и сказал Евгению Утину, у которого иногда бывал, как у сотрудника и "родственника" "Вестника Европы" (издатель "Вестника Европы" Стасюлевич был женат на его сестре), что желал бы повидаться со мной, Утин приехал за мною и повез меня на Моховую, где в одном из домов, во дворе, уже много лет кряду проживал знаменитый писатель.

Это было весною. Я был болен, собирался на юг, картины и мебель сбыв за бесценок, вещи были упакованы, я уже простился с друзьями и с удовольствием поехал в погожий, ясный день к Гончарову.

Горничная отворила дверь,пустила в невзрачную переднюю и пошла доложить обо мне и Утине.

Быстро вышел к нам нехуденький, невысокий, лет семидесяти, не очень седой человек в серой паре и приветливо протянул руки.

-- Пожалуйста, пожалуйста, сюда, в кабинет!

В кабинете он занял кресло за письменным столом, поджав под себя ногу. Мы сели по другую сторону стола. Глаз мой охватил как-то сразу все подробности обстановки Гончарова. В ней было много несомненно обломовского: тот же диван стоял у стены, уже изрядно усуженный, картина косовато висела над ним. Положительно те же туфли-шлепанцы высовывались из-под дивана. На стене, за Гончаровым, блестили под стеклами литографии с изображением героинь его романов. Поодаль, на старинном ломберном столе красного дерева, стояли в золоченых бронзовых рамках портреты августейших особ. Там же красовались столовые часы, поднесенные "Вестником Европы" Гончарову в день его сорокалетнего литературного юбилея.

Проследив за моим взглядом, Гончаров сказал:

-- Портреты эти с личными надписями: "Дорогому Ивану Александровичу" и т. д. Они народ любезный и вежливый, и я берегу. А это портрет моей любимой собачки, ныне -- увы -- уже скончавшейся, писанный Николаем Ивановичем Крамским². А это довольно-таки неудачные литографии. Я должен вам сказать, впрочем, что писателя не может удовлетворить ни одна иллюстрация к его произведениям, в особенности если художник тоже натуралист. Я не узнаю ни Марфиньку, ни Веру. Каждый художник по-своему понимает и представляет другим художником созданные образы³. Так вот, значит, молодое поколение появилось наконец нам на смену, -- перешел он на меня и, вызвав мое смущение, сказал: -- Я давно не читал ничего такого яркого и прямо скажу...

Я оборву тут на секунду рассказ, не стану повторять того, что похвального сказал по моему адресу Гончаров. К тому же мнение его обо мне было высказано им письменно и обращении к одной даме, напечатанном в "Ежемесячных сочинениях"⁴. Я тогда принял его слова за комплимент. Начинаящие беллетристы в то время были скромного мнения о себе; по крайней мере я не придавал большого значения своим опытам. Гончаров, однако, в письме, вскоре ставшем известным мне, утвердил меня в некоторой вере в свои силы.

-- А недавно, я слышал, молодежь какой-то адрес собиралась послать Тургеневу. По какому поводу? Болен он, что ли? -- вдруг спросил Гончаров.

-- Нет, адреса никакого не собираются посылать Тургеневу, сколько мне известно, -- отвечал Утин. -- Неправда ли? -- обратился он ко мне. -- А что Тургенев болен, так это факт, и печальный.

-- Печальный, согласен... Но он такой мнительный, чуть что, бывало, он сейчас за докторами. А на самом деле сколочен на диво -- топором. Не то, что я. Одно время, надо заметить, мы были друзьями. Я его высоко ценил, он ведь европейски образованный человек. Таким образом, я прочитал ему, как критику и знатоку искусства, главу из "Обрыва". Я ведь медленно пишу, десятками лет. Прочитал -- глядь, уж у него напечатаны "Накануне", и "Дворянское гнездо", и "Рудин", и целиком взяты женские типы у меня. Тогда я порвал с Тургеневым. Он приткий, за ним не угонишься... Нет, молодой человек, -- сказал мне Гончаров, -- никогда не делитесь образами, идеями, замыслами даже с лучшими вашими друзьями, если они писатели, не читайте им готовых, но еще не напечатанных книг -- оберут как липку! Всем делитесь,